

Георгий ЖЖЕНОВ:

Из-за меня Алиса Фрейндлих ПОЛУЧИЛА ПОЩЕЧИНУ ОТ МУЖА

Он откровенно разглядывает меня, и в его глазах чистого голубого цвета я вижу неподдельный интерес. Георгию Степановичу 22 марта исполнится 86 лет, и от него исходит мощная энергия. Энергия настоящего мужчины

Фото Анвара ГАЛЕЕВА

Между верхним и нижним
снимками целая жизнь...

«Сколько у него было жен, - начинаю лихорадочно вспоминать прочитанную накануне биографию, - три или четыре? Да, он не Жженов. Он много Жженов!»

- Георгий Степанович, а вы знаете происхождение своей фамилии?

- Знаю. Однажды я вышел из гостиницы «Украина» и ждал такси. Ко мне подошел какой-то парень и спросил: «Георгий Степанович, вы ждете машину? Давайте я вас подвезу куда надо». Я сел в его черную «Волгу», поехали, и тут он протягивает мне свое удостоверение. Там написано, Борис Георгиевич Жженов. «Вы мой отец?» - спрашивает парень. «Ну давай разбираться», - отвечаю...

- Вот здорово! И не стали сразу от отцовства отказываться?

- (Улыбаясь.) Ну зачем же! А вдруг и правда? Стали разбираться и выяснили, что никаким боком я не могу быть его отцом. Я ему сказал, что всегда считал: Жженов - очень редкая фамилия. А он рассказал, что в Тверской области есть деревня, где все Жженовы.

- А ваши родители как раз из Тверской губернии переехали в Петербург.

- Точно. А относительно фамилии, то тут загадка такого рода: и матушка, и отец были крестьянами. Один мой прапрадед парился в бане и обжегся огнем от печки. После чего получил прозвище Жженый, а дети его соответственно были Жженными. Потом, после отмены крепостного права,

стали крестьянам выдавать документы и приставили к прозвищу фамильное окончание.

- Свою первую роль в «немой» кинокартине, снятой на «Ленфильме» еще в 1933 году, вы сыграли в восемнадцать лет. Понятно, чем кинематограф привлекает молодых сегодня. Но ведь тогда были больше в моде другие профессии: летчика, полярного исследователя...

- Меня, пацана, кино тоже привлекало возможностью путешествий. И еще такой момент: кино тогда снимали медленно - бывало, что и по году, и по два. Так что если получал роль, то мог не волноваться - все это время был материально обеспечен.

- А ваша любовь к странствиям не толкала убежать из родительского дома?

- А не было причин для этого. Мы росли при открытых дверях. Так что свобода была полная. Мной и моими сестрами-братьями никто не занимался. Мама с утра до вечера торговала на рынке, чтобы как-то прокормить семью из десяти человек. А нас воспитывала улица. А когда я связался с цирком и потом заболел кино, то быстро понял, что надо учиться. И еще одну штуку я осознал - сделав профессией кинематограф, надо идти в театр.

- Театр - это совсем другие ощущения.

- Другие. Но я всегда стремился на сцену. Даже когда меня посадили, я и то находил возможность играть в театре. В ГУЛАГе это был тюремный театр, в ссылке - Магаданский, Норильский театры. И никогда в жизни я уже не бросал театр. Несколько лет работал в Театре имени Ленсовета у Владимира. А сейчас играю в Театре имени Моссовета.

- А в Москву из вашего родного города почему переехали?

- Из-за того, что известный театальный режиссер Завадский предложил мне играть Льва Николаевича Толстого. Но раньше этого предложения я с большим скандалом ушел от Владимира. Просто не вытерпел его руководства.

- Что, слишком жесткий был человек?

- Не жесткий, а слишком подлец.

- Для таких слов надо иметь веские причины!

- В середине шестидесятых годов меня пригласили сниматься в очень интересную картину об академике Королеве, а так как я работал в театре, то должен был спросить разрешения у своего руководства.

Владимиров категорически отказал. Он тогда уже шел со мной на конфликт. Я подал заявление об уходе. Разразился большой скандал. В срочном порядке созвали расширенное собрание коллектива, пригласили людей из горкома и райкома. А я встал и при всех сказал: «Я пристрелил бы вас из автомата, будь он у меня в руках».

- И что было потом?

- Потом я получил несколько приглашений от московских театров и ушел к Завадскому. И сразу сыграл главную роль в спектакле по пьесе Ермолинского «Бег-

могла стать роковой. Как вам удалось выстоять, не сломаться в лагерях?

- Самое страшное - это арест. Я тогда только женился на своей сокурснице, и меня уводили из дома на глазах испуганной молодой жены. А что касается несправедливости, то я быстро принял правила игры и жил по этим правилам. Да и молодой был, воспринял все со мной случившееся как приключение. Начитавшись Джека Лондона, мнил себя таким книжным героем. Хотя страшно все это было. Сначала дали пять лет, а потом еще. Был реабилитирован только в 1954 году.

- А с Варламом Шаламовым, который сказал: «Зона не может сделать человека лучше», вы согласны?

- Согласен. Но кто-то справедливо сказал, что разница между Шаламовым и Жженовым (я не беру чисто профессиональные вещи) в том, что один ненавидел и эту ненависть выплескивал на страницы, а другой находил в себе силу вспоминать и вытаскивать на свет Божий другую, светлую сторону той жизни. Во мне торжествует именно это начало.

- Со своей второй женой вы в лагере познакомились?

- Да, в тюремном театре. А между двумя отсидками у нас родилась дочь. Потом меня отправили снова в заключение, следом арестовали жену, и чудом удалось добиться того, чтобы нашу Алену не сдали в детдом, а отправили к моей маме в Ленинград. Жен у меня много было, а вот дочек - три. Старшая, Алена, живет в Риге, у нее своя дизайнерская фирма. Средняя, Марина, занимается хореографией в Петербурге, а младшая, Юля, играет со мной в театре.

- Значит у того парня с машиной

был тогда повод надеяться, что вы его отец?

- Безусловно. И тогда, и потом. Все-таки семнадцать лет воздержания (ну почти воздержания) сделали свое дело, и я был как-то должен этот пробел восполнить.

- А не приходили к вам женщины с младенцами на руках отцовство устанавливать?

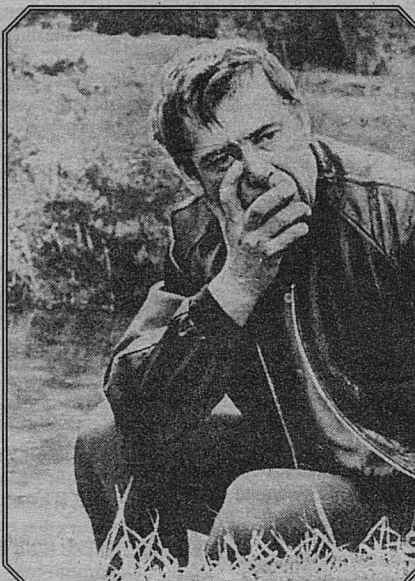
- Ну... Одна цыганочка приходила в магаданский театр. Я тогда уже уехал оттуда, но мне рассказывали. Она пришла и очень радовалась, что у меня все сложилось хорошо, и просила передать, что родила ребенка. Но адреса не оставила. Не захотела. А жен у меня было много не потому, что я такой ветреный, а потому, что я всегда старался взять ответственность за женщину, которую любил. На определенном этапе отношений это приводило к браку. А вы знаете, Наташа, что я почти святой?

- ???

- Это произошло после того, как я принял участие в съемках документальной многосерийной картины о семье Николая II. Я объездил почти весь мир, посетил все места, где бывал Николай II. За участие в этом фильме (я читал текст за кадром) получил престижную награду. А перед премьерой фильма я сломал руку и лежал в больнице. И мне тогда позвонили отец Андрей и отец Никонор, которые ходят по всему миру паломниками и носят икону Пресвятой Богородицы. В одном из монастырей им показали наш фильм, и они захотели со мной познакомиться. Отец Андрей, узнав мою биографию, самолично произвел меня в святые мученики. После выписки он и отец Никонор пришли ко мне домой, а потом подарили освещенную икону Георгия Победоносца.

Беседовала
Наталья ТИМЧЕНКО.

Фото из архивов «КП».

Одна из самых известных
и всенародно любимых
работ Жженова -
в «Ошибка резидента».

ство в жизнь» о последних годах жизни Льва Толстого. А позже, лет через десять после этого скандала с Владимиром, я на одном кинофестивале встретился с его женой, очень талантливой актрисой Алисой Фрейндлих. Мы сидели ужинали, и вдруг она мне говорит: «А знаете, Георгий Степанович, я ведь из-за вас от Владимира пощечину схлопотала». И поведала, как попыталась убедить мужа, чтобы он не отпускал меня из театра. Я, помнится, ей сказал: «Алиса, что ж вы мне раньше об этом не рассказывали, я бы свое отношение к вам еще тогда изменил. А то всегда считал вас с Владимиром одной шайкой-лейкой».

- В тридцать седьмом году вас по доносу однокурсника объявили американским шпионом и арестовали. Для двадцатидвухлетнего парня такая несправедливость

Эту роль Георгий
Жженов сыграл
еще в 1935 году.

из досье «КП»

Самые известные фильмы с участием Георгия Жженова:

- 1931 - «Путевка в жизнь»
- 1934 - «Чапаев»
- 1955 - «Чужая родня»
- 1959 - «Исправленному верить»
- 1960 - 1961 - «Балтийское небо»
- 1963 - «Тишина»
- 1963 - «Третья ракета»
- 1964 - «Большая руда»
- 1966 - «Берегись автомобиля»
- 1966 - «О чем молчала тайга»
- 1967 - «Путь в «Сатурн»
- 1967 - «Конец «Сатурна»
- 1968 - «Журавушка»
- 1968 - «Ошибка резидента»
- 1970 - «Судьба резидента»
- 1980 - «Скипак»
- 1986 - «Конец операции «Резидент»